

Наруто осмотрел себя и приятно удивился тому, что одежда высохла за проведенное в печати время.

Он встал, потушил огонь и быстро возвратился на дорогу, чтобы продолжить путь. Всего через десять минут ходьбы он наткнулся на небольшую деревушку в стороне от дороги, окруженную стареньким частоколом и наспех возведенными баррикадами. Во многих местах стена зияла дырами, которые заполняли трудящиеся местные жители.

По мере приближения, юноша чувствовал тяжелое присутствие депрессии и общей безнадежности, давящих на людей.

Повсюду внутри селения в глаза бросались признаки бедности: осунувшиеся лица, лежавшие прямо под небом, на одеялах, крестьяне, изъеденная дырами одежда и страшно исхудавшие дети.

Юный монах посмотрел вниз, почувствовав, как кто-то потянул его за подол одеяния, и наткнулся взглядом на маленькую девочку лет шести, смотревшую на него большими шоколадными глазами.

- У вас есть какая-нибудь еда?

Внутренне Наруто был в недоумении от всего увиденного, снаружи же ему удалось выдавить из себя натянутую улыбку и потянуться в сумку, достав свиток. Немного размотав его, остановившись буквально в самом начале, он подал чакру в первую печать и поймал выпавшую из клубов дыма буханку хлеба, которую сразу и протянул малышке.

Кроха уставилась на нее, как на настоящее неприкосновенное чудо, не решаясь взять.

Блондин осторожно вложил хлеб ей в руки и мягко похлопал по плечу.

Слезы хлынули из уголков ее глаз. Девочка обхватила своими маленькими ручками талию благодетеля так сильно, как только могла.

- Спасибо, господин! – Произнеся эти слова, она побежала к небольшой группе детей примерно ее возраста и начала раздавать добычу.

Однако она остановилась, когда почувствовала руку на своем плече: оглянувшись, она увидела, Узумаки.

- Пожалуйста, позволь мне. – Он принялся распечатывать собственные запасы, пополненные в Суне и вскоре у всей малышни, смотревшей на него огромными глазами, оказалось достаточно съестного, дабы утолить терзавший голод.

С достоинством пережив сеанс групповых объятий, джинчурики собрался продолжил путь через маленькую захудалую деревню.

- Это было очень благородно с твоей стороны, молодой человек.

Юный монах оглянулся на голос и нашел взглядом старушку, смотревшую на него снизу-вверх, привалившись спиной к стене здания. Ее волосы были седыми и растрепанными, а кожа покрыта глубокими морщинами, но в ярко сверкающих глазах еще плескался дух молодости.

- Некоторые из них, наверняка, не ели вот уже несколько дней.

Наруто подошел к женщине, постукивая сякудзе по крупным булыжникам, выстилающим дорогу.

- Что произошло в этом селении? Кто-то напал?

Старушка только вздохнула и посмотрела вверх, наблюдая за небом.

- Раньше мы процветали, занимаясь заготовкой древесины. Многие торговцы проезжали через нас, держа путь в Страну Огня или Страну Ветра. Однако дайме Ветра вознамерился проложить тракт через всю страну и своего добился, заметно сократив время пути. Нашу маленькую деревню начали обходить стороной. С тех пор мы не выполняем роль важного перевалочного пункта и медленно увядаем. Дела пострадали. Денег перестало хватать на поддержание собственной стражи. Нагрянули бандиты. Они набросились на нас, подобно падальщикам, заставшим умирающее животное, не способное ни убежать, ни дать отпор. Грабеж, убийства... изнасилованные и похищенные молодые девушки... Все как обычно.

По мере течения рассказала, пальцы юноши все сильнее сжимались вокруг дверка посоха.

- Когда они в последний раз приходили?

Женщина опустила глаза в землю, беспокойно расправляя руками одеяло, брошенное на тело.

- Сегодня, всего несколько часов назад. Они ушли на восток с несколькими девушками. - Ее голос звучал подавленно и сломлено: Узумаки было ясно, что она давным-давно сдалась вместе с остальной частью деревни.

Он начал уходить, прежде чем почувствовал, как чья-то рука во второй раз схватила его за одежду: старушка смотрела на него печальными глазами.

- Ты же не собираешься преследовать?

Джинчурики ничего не сказал, вместо этого он еще раз окинул взглядом картину разрухи и уныния, прежде чем молча развернуться и уйти.

Ноги несли его через деревню быстрее, чем обычно: было что-то в атмосфере полной безнадежности, что глубоко задело его за живое. Не успев опомниться, он уже устремился на восток, огибая деревья, даже не совсем понимая, что делает.

Часть его жаждала отправиться за бандитами, другая задавалась вопросом, как он вообще их найдет. Что еще более важно, он не знал, что будет делать, когда, наконец, доберется до них, если сможет отыскать, конечно.

Вскоре начался дождь, так же внезапно, как и в прошлый раз, заставив юного монаха быстро поднять капюшон и натянуть тканевую полумаску на лицо, чтобы скрыть похожие на усы отметины.

Ветер немного усилился, заставляя плащ развеиваться и трепетать.

Удивительно, но именно доносимый порывали шум подсказал Узумаки, где находятся разбойники, прежде чем глаза уловили проблеск чакры.

Хриплые звуки смеха и пьяного пения доносились до его ушей даже сквозь все усиливающийся

дождь.

Прошло совсем немного времени, прежде чем блондин вышел на гребень небольшого холма, откуда открывался вид на подобие лагеря.

Внизу горела куча как-попало понатыканных костров, вокруг них кругами и вразнобой были установлены палатки и самодельные хижины. Все это безобразие опоясывала хлипкая стена. Ее даже время от времени патрулировали часовые, впрочем, не сильно старательно, видимо, совсем не ожидая гостей.

Наруто вознамерился сбить с них немного спеси и спустился с гребня, не скрываясь направившись прямо тому, что больше всего походило на вход на стоянку.

Пара охранников лениво развалившихся на пнях, едва обращавших внимание на окружающую местность, не замечали не званного гостя, пока тот не подобрался практически в упор, начав отчетливо чувствовать запах алкоголя.

- Э-Эй, ты! - Один из сторожей заметил мелкого монаха и быстро схватился за свое оружие, тусклый, ржавый на вид меч, который, очевидно, знал лучшие времена.

- Что ты здесь забыл? Проваливай! - Его спутник тоже спохватился и потянулся за нагинатой, прибывавшей в лучшем состоянии, нежели клинок соседа, но все еще довольно паршивой.

Юноша ничего не сказал, замерев на месте. Лицо отлично скрывала тень от капюшона и полумаска. Плащ развевался на ветру. Кольца сякудзе тихонько позвякивали.

Несмотря на скромный рост, он представлял собой устрашающее зрелище.

- Каминари но Май. - Одним резким движением Узумаки вонзил посох в мягкую землю, оставив его вертикально торчать, в то время как сам перешел в свободную стойку тайдзюцу.

Его ноги были расставлены на ширину плеч, а руки безвольно свисали по бокам, голова наклонена вниз. Затем, в одно мгновение голова резко поднялась, как и веки. Фиолетовые глаза светились от проходящей через них Чакры. Обе руки взметнулись вверх, ладони сложились в подобии чашечки, указывая на мужчин.

- Баньшу Тен'ин.

Прежде чем поняли, что происходит, пьяницы оказались в воздухе и стремительно полетели к оставшемуся неподвижным мелкому монаху. В метре от себя он опустил руки, позволив им остановиться, встав на подкашивающиеся ноги.

Молниеносно блондин оказался между ними, уже закручиваясь вокруг себя. Мелькавшие руки неуловимо наносили тычки сложенными вместе указательным и средним пальцами, попадая точно в нервные узлы.

Через несколько секунд все было кончено.

Бандиты неподвижными кучами рухнули в грязь.

- Э-эй, что ты с нами сделал? - Мышцы по всему телу мужчины бесплодно подергивались, на все его тщетные попытки пошевелиться. Его голос звучал хрипче, нежели следовало, явный признак затруднения с произношением.

Наруто даже не взглянул в их сторону, проходя мимо, в лагерь.

- Каминари но Май - это стиль тайдзюцу, позволяющий мне пользоваться слабостями противника, различными слепыми зонами и точками танкецу. - Он остановился на несколько мгновений, развернувшись к поверженным. - Следите за моим сякудзе, я вернусь за ним через несколько минут. - Договорив, юноша продолжил шагать, блестя холодными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2327586>